

Следующие несколько недель в штаб-квартире были суматошными, поскольку необходимо было подготовиться к предстоящему Кубку мира по квиддичу. Британское министерство пообещало марокканскому правительству предоставить своих магов для обеспечения дополнительной безопасности, но, судя по всему, им все равно придется несладко.

—Мы ожидаем, что на мероприятии будет около миллиона ведьм и волшебников, — объяснил Робардс на утреннем собрании, — нам всем придется быть в постоянной готовности в течение всех выходных, особенно учитывая то, что произошло на прошлогоднем Кубке.

Гарри не нуждался в напоминании. Он отчетливо помнил ужасы четырехлетней давности, наблюдая, как Пожиратели смерти маршировали по лагерю, поджигая палатки и подбрасывая невинных прохожих в воздух для развлечения. Тогда ему было всего 14 лет, и он не мог ничего сделать, чтобы остановить это; он твердо решил не допустить, чтобы это повторилось. Он удвоил усилия, чтобы отточить свои навыки и подготовиться к любым опасностям, подстерегающим его впереди. Массивная доска в передней части комнаты была превращена в гигантскую карту территории. В ее центре располагался стадион, а окружающая территория использовалась как кемпинг для многочисленных гостей, приехавших в город на это мероприятие.

—Поттер, — сказал Робардс, постукивая палочкой по доске, чтобы имя Гарри появилось на карте, — ты будешь находиться в юго-западном углу. Он предназначен для дополнительных мест, так что там будет много народу, только если придет больше людей, чем ожидалось.

—Блестяще, — простонал Гарри. Он понимал, почему Робардс спланировал все именно так; он хотел дать ему наименее важную работу, чтобы было меньше риска, что ему придется увидеть бой. Но от этого ему не стало легче: он и так был раздражен тем, что ему не дадут посмотреть матч, а тут еще и выходные, похоже, будут утомительными и скучными. Тем не менее, он получил хорошие новости.

—Мы все будем работать по двенадцать часов в смену, — объяснил Робардс, — это позволит вам отдохнуть и восстановиться в свободные часы. Каждому из вас будет выделена палатка для личного пользования, или вы можете сами позаботиться о жилье.

Гарри оживился: у него будет свободное время, чтобы повидаться с друзьями, в конце концов? Он думал, что ему придется пропустить те мелочи, которые делали поездку такой веселой, например, поход с Уизли и празднование с другими болельщиками команд, но, возможно, он сможет насладиться этими простыми радостями! Гарри также узнал, что его день рождения выпадает на день перед матчем, поэтому он надеялся, что у него будет немного свободного времени для празднования. Робардс, похоже, знал об этом, потому что сказал:

—Поттер, у тебя будет выходной в пятницу. Затем ты будешь работать в смену на кладбище, присматривая за кемпингами, утром отдохнешь, а вечером следующего дня будешь работать во время матча.

—Да, сэр, — ответил Гарри, уже мысленно составляя план на будущее. Рон в последнее время донимал его вопросами о расписании, пока Уизли придумывали свои собственные планы; он обязательно отправит письмо в Нору вместе с Дорой сегодня вечером, чтобы ввести их в курс дела. Похоже, он сможет отправиться с ними в путешествие с помощью портала и устроиться в семейном шатре перед тем, как отправиться на свою первую смену. Гарри также раздал браслеты-манжеты, которые подарил ему Джордж, и другие мракоборцы были поражены.

—Это фантастика! — воскликнула Праудфут, любуясь браслетом на своем запястье, — гораздо быстрее и проще, чем посылать Патронусов, скажу я вам.

—И надежнее, — пробормотал Сэвидж, которому было гораздо труднее угодить, но, тем не менее, он тоже выглядел впечатленным, — наши сообщения не будут слышны всем в радиусе двадцати футов.

—Я буду использовать их, чтобы напоминать всем о начале и окончании смены, — сказал Робардс, — держите их включенными в течение всех выходных, на всякий случай. Никогда не знаешь, когда они могут понадобиться.

Робардс также провел беседу один на один с Гарри, объясняя ему, что нужно знать для его первого официального задания. Они вместе зашли в лабораторию зелий, где Робардс вручил Гарри тонкий пояс с несколькими зарубками по бокам.

—Это твой базовый набор инструментов, — объяснил Робардс, — в нем поместится до трех зелий, а также несколько других специальных предметов. Вот что я бы порекомендовал для начала...

Робардс открыл шкаф и начал рыться в нем, доставая несколько уже сваренных зелий.

—Целебное зелье, конечно, на случай ранения. Веритасерум, на случай, если придется допрашивать подозреваемого. И Усыпляющее зелье... просто закрой нос и рот и брось его на землю, тогда все в радиусе десяти футов потеряют сознание на несколько минут.

—Отлично, — сказал Гарри, засовывая зелья в выемки на поясе, — а это для чего?

Он нажал на маленькую кнопку на другой стороне пояса и услышал слабое жужжание.

—Я тебе покажу, — сказал Робардс, доставая свою палочку, прежде чем Гарри успел среагировать, — оглохни!

Из палочки Робардса вырвалась красная струя света, направленная прямо в сердце Гарри, но она зашипела и погасла в нескольких дюймах от его груди.

—Щитовой пояс, любезно предоставленный вашим другом Уизли. Его хватает всего на несколько зарядов, так что не полагайтесь на него слишком сильно.

Робардс также вывел Гарри на тренировочный курс, где тот медленно делал успехи в невербальных заклинаниях. Ему все еще не удавалось последовательно обстреливать Робардса бесшумными проклятиями, но он начал осваивать щитовые чары без необходимости произносить "Протего".

—Это самое важное, — успокоил его Робардс, — маловероятно, если на тебя нападут, тебе нужно будет просто защищаться несколько секунд, пока не прибудет подкрепление. Самозащита важнее агрессии, по крайней мере, пока.

Уверенность Гарри росла с каждой минутой все больше и больше. Его боевые навыки заржавели, но он постепенно возвращался в боевую форму. Это было похоже на времена Отряда Дамблдора — ему не хватало всего нескольких специальных занятий по отработке защитных заклинаний, чтобы почувствовать себя готовым. Он также знал, что, если дело дойдет до драки, у него в запасе есть Бузинная палочка. Он не хотел его использовать, но если он окажется в ситуации жизни и смерти, то сможет достать ее и повысить свои шансы на победу. Искушение исчезало день ото дня по мере совершенствования его навыков, но оно постоянно присутствовало, задерживаясь в глубине его сознания...

Вечер четверга перед чемпионатом мира Гарри провел в Норе, планируя присоединиться к ним, чтобы на следующий день отправиться на чемпионат. Перси присоединился к ним за ужином, дав им четкие инструкции на следующее утро.

—Я сам все устроил, — сказал он, надувая грудь от гордости, — автомобильная шина валяется в канаве недалеко от города. Он выезжает ровно в шесть пятнадцать, так что планируйте быть

там в шесть. Там будете вы, плюс Лавгуды, Фосетты и Диггори, если они решат приехать. Видите ли, я выбрал шину из-за ее непритязательности, к тому же ее размер позволит вместить максимальное количество пассажиров, не допуская...

—Я рад, что он снова в хороших отношениях с семьей и все такое, — Рон наклонился и прошептал Гарри, — но я забыл, каким напыщенным придурком он был.

Гарри подавил смех. На следующее утро Гарри разбудил стук в дверь Джорджа.

—Всем вставать! — кричал Артур на весь дом, — мы уезжаем через пятнадцать минут, с тобой или без тебя!

Гарри, все еще не пришедший в себя, заставил себя встать с кровати и одеться. Он успел спуститься на кухню и съесть немного тоста, прежде чем Артур выпроводил всех через заднюю дверь, и группа полусонных подростков последовала за Артуром по дороге, которая вела к близлежащей деревне.

—Ну-ка, ну-ка, мы уже на три минуты отстаем от графика! — проворчал Артур, проверяя свои карманные часы каждые десять секунд, пока они шли в одну шеренгу в тусклом утреннем свете.

—Отлично, значит, мы придем на двенадцать минут раньше вместо пятнадцати, — проворчал Рон из конца шеренги. Гарри, Гермиона и Джинни хихикнули по этому поводу. Но они послушно ускорили шаг, пока Артур вел их через сонную деревню волшебников Оттери-Сент-Кэтчпоул. Чуть позже шести они прибыли на место: на тихой пыльной дороге они увидели старую шину, возле стены неподалеку. Там их уже ждали несколько человек.

—О, привет, Гарри! — поприветствовала Луна Лавгуд, — хорошо провел лето?

—Отлично, Луна, спасибо, — улыбнулся Гарри, обнимая ее. Она спросила об этом так непринужденно, как будто это было такое же лето, как и любое другое, и они не вели войну с воплощением зла два месяца назад.

—Отец как раз говорил о тебе, — продолжила она, указывая на своего отца, который стоял позади нее и выглядел так, словно не хотел, чтобы его заметили, — я думаю, он надеялся, что вы не приедете.

—Совсем не так, Луна! — рассмеялся Ксенофилиус Лавгуд, немного неубедительно, — рад снова видеть тебя, Поттер.

Гарри коротко пожал мужчине руку, но избегал его взгляда. В последний раз он видел мистера Лавгуда в его доме весной этого года, когда тот продал местонахождение Гарри Пожирателям смерти в обмен на свободу своей дочери. Парень до сих пор обижен на него за это, но позже он узнал, что тот провел несколько месяцев в Азкабанах после их неудачной поимки, поэтому он решил, что нет необходимости повторять эту историю. По его мнению, это было достаточным наказанием.

—Я надеялся увидеть здесь Амоса, — сказал Артур после приветствия семьи Фосетт. Он выжидающе посмотрел вверх и вниз по дороге.

—Я слышал, что он подумывает приехать после всего...

—Я бы на это не рассчитывала, — пробормотала миссис Фосетт, — он вел затворнический образ жизни с тех пор, как потерял сына. Он уже не тот человек.

Гарри почувствовал укол вины; он вспомнил крики агонии Амоса Диггори, когда Гарри вернулся с кладбища с телом Седрика. Он всегда надеялся, что родители Седрика смогут обрести покой в последующие годы, но, похоже, потеря единственного сына оказалась слишком травмирующей, чтобы полностью оправиться от нее.

—Шестьдесят секунд! — объявил Артур, еще раз сверившись с карманными часами, — собирайтесь все, быстро.

Маленькая группа собралась вокруг покрышки, каждый положил на нее руку. Гарри представил себе, как странно это будет выглядеть, если именно в этот момент мимо проедет магловская машина. Но прежде чем он успел поделиться этой шуточной мыслью с остальными, шина засветилась ярко-синим светом, и Гарри почувствовал, что его выдернули из земли. Он почувствовал, что теряет контроль над собой, его рука все еще была приклеена к резине. В конце концов, его ноги снова встретили твердую землю, и он вместе с остальными членами группы отделился от шины, чтобы осмотреться.

Гарри был в восторге. Солнце только-только выглянуло над пыльными равнинами Марокко, огромным и бесплодным ландшафтом. Здесь уже копошились тысячи ведьм и волшебников со всего мира, отвоевывая себе участки земли для разбивки лагерей. Вдалеке Гарри увидел возвышающееся на сотни футов в воздух строение с двумя золотыми воротами, выглядывающими из-за вершины. Стадион для квиддича. Гарри уже завидовал остальным, ведь он мог только представить, как впечатляюще он будет выглядеть изнутри. В этом году в

финале будут играть Малави и Сенегал. Гарри отметил высокий процент присутствия африканских ведьм и волшебников, которые пришли поддержать своих соотечественников; это было разительное отличие от предыдущего Кубка, который проводился в Британии и в котором участвовали две европейские команды. Но Гарри не возражал против того, чтобы на выходные оказаться в меньшинстве; он был рад увидеть разнообразие культур, представленных на территории лагеря. Казалось, весь мир собрался вместе, чтобы отпраздновать поражение Волан-де-Морта, несмотря на то, что его террор в основном ограничивался Британией.

Артур вел их по территории лагеря, пока они не нашли место, отведенное для лагеря, недалеко от окраины стадиона. Гарри помог магией возвести палатку, которая занимала всего два на три фута, но, как он знал, была магически расширена внутри. Как только палатка была установлена, все забрались внутрь, чтобы занять свои спальные места. Там было три отдельные спальни, и Рон с Гермионой быстро заняли одну из них, оставив Гарри и Джинни неловко решать, что делать дальше.

—Ты со мной, Гарри! — весело сказал Артур, когда вошел, что, к счастью, сняло напряжение.

Гарри решил немного вздремнуть, как только они устроились, зная, что позже ему понадобятся силы для работы на кладбище. Когда он проснулся рано утром, все ждали его в общем зале, чтобы отпраздновать его день рождения. Гарри настоял на небольшом празднике, поэтому они спели ему короткую песенку, а затем разделили небольшой фунтовый торт и обменялись подарками. Рон и Гермиона подарили ему безделушки из Австралии: Рон — заколдованный бумеранг, который мог пролететь много миль, прежде чем вернуться обратно, а Гермиона — маленький мешочек из кожи кенгуру, который вмещал в себя в десять раз больше вещей, чем казалось. Джинни подарила ему миниатюрную доску для квиддича, на которую можно было проецировать знаменитые матчи из истории этого вида спорта, а Артур подарил ему ваучер на месяц бесплатных обедов из его любимого киоска в Министерстве. Остаток дня они провели в палатке, возились с новыми игрушками Гарри и обменивались забавными историями. В конце концов, Джинни встала, извинилась, схватила свою куртку и поспешила выйти из палатки.

—Говорит, что встречает здесь друзей, — пробормотал Рон, — популярная девчонка. Отец будет в бешенстве, если она не вернется к темноте; ей осталось еще две недели до совершеннолетия...

Гарри был разочарован тем, что она ушла, и не мог не задаться вопросом, с кем она встречалась. Он вспомнил, что она сказала ему ранее тем летом:

—Я не могу обещать, что буду ждать тебя.

Встречалась ли она с парнями? Нашла ли она уже нового ухажера? Внутри у него все кипело

от зависти, хотя он знал, что не имеет права так думать. Он ясно дал понять, что они не встречаются. Это была его собственная вина, если она решила встречаться с кем-то другим. Ее отъезд также означал, что Рон и Гермиона снова стали увлечены друг другом, что заставило Гарри почувствовать себя третьим лишним, поэтому следующие несколько часов он провел на улице с Артуром, знакомясь с их соседями по палатке и ведя светскую беседу о работе.

Когда солнце начало садиться, браслет Гарри засветился, и он прочитал сообщение от Робардса: Началась кладбищенская смена. Всем занять свои посты.

—Мне пора, — сказал Гарри, прощаясь с Артуром. Он вернулся в палатку и взял свой пояс, а также официальный значок мракоборца, который прикрепил к своей мантии, прежде чем трансгрессировать.

Он понял, почему Робардс назначил его в юго-западный угол территории... там было почти безлюдно, лишь несколько редких палаток стояли тут и там. Гарри вздохнул... он знал, что его ждет долгая ночь. Он, по крайней мере, надеялся на более людное место, чтобы можно было подслушать разговоры и найти развлечение, которое составило бы ему компанию. Вместо этого Гарри сосредоточился на задаче, определив два выхода, которые он должен был охранять, и расхаживая взад-вперед между ними, присматривая и прислушиваясь, нет ли там чего-нибудь забавного. Самое интересное событие вечера произошло незадолго до полуночи, когда он услышал шепот, доносящийся с холма в сторону стадиона. Повернувшись, он увидел группу из пяти робких подростков, тесно сгрудившихся в кучку, которые приближались к нему от своего скопления палаток.

—Извините, — спросил один из них дрожащим голосом, его выдавал американский акцент, — вы Гарри Поттер?

—Да, — сказал Гарри, и дети в недоумении посмотрели друг на друга.

—Потрясающе! — сказал другой, — мы можем получить автограф?

—О. Да, хорошо, — сказал Гарри. Он взял у одного из них запасное перо и подписал свое имя на памятных вещах, которые они сунули ему в руки. Несколько человек держали копии статьи из "Ежедневного пророка" о смерти Волан-де-Морта с лицом Гарри на лицевой стороне; одному из них удалось раздобыть фотографию, на которой он играл в квиддич в Хогвартсе на шестом курсе. Дети поблагодарили его и поспешили обратно на холм к своим родителям, хихикая и возбужденно переговариваясь между собой. Гарри слегка улыбнулся, глядя им вслед. Может быть, в том, чтобы стать знаменитым, есть свои плюсы...